

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111-311.1«18/19»:82.02(045)

Гилеп Ольга Георгиевна

аспирант кафедры белорусской филологии
и зарубежной литературы
Белорусский государственный университет
иностраннных языков
г. Минск, Беларусь

Volha Hilep

PhD Student of the Department of
Belarusian Philology and World Literature
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
olga.gilep2@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНИКИ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. РИЧАРДСОН

В статье исследуются особенности функционирования техники «потока сознания» в произведениях известной британской писательницы первой половины XX в. Д. Ричардсон с учетом трактовок данного термина в современном литературоведении и художественных установок писательницы. В результате анализа ряда романов Д. Ричардсон из ее цикла «Паломничество» сделан вывод о характерологической, стилеобразующей и тематической функциях «потока сознания» в произведениях писательницы.

Ключевые слова: «поток сознания»; модернизм; Д. Ричардсон; литература Великобритании, художественный эксперимент.

PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE “STREAM OF CONSCIOUSNESS” TECHNIQUE IN THE WORKS OF D. RICHARDSON

The article examines the peculiarities of the functioning of the “stream of consciousness” technique in the works of D. Richardson, the famous British writer of the first half of the 20th century, taking into account the theories of the «stream of consciousness» in contemporary literary criticism and the writer’s aesthetic views. As a result of the analysis of a number of selected novels from D. Richardson’s cycle *Pilgrimage*, the characterological, style-forming and thematic functions of the «stream of consciousness» in the works of D. Richardson are identified.

Key words: «stream of consciousness»; modernism; D. Richardson; British literature, literary experimentation.

Дороти Ричардсон (1873–1957) – британская писательница, ставшая известной благодаря публикации цикла романов «Паломничество» (*Pilgrimage*, 1915–1938), в котором посредством квазиавтобиографической героини по имени Мириам Хендерсон рассказала о несбывшихся мечтах, травмах, депрессии, тяжелой работе и стремлении к творчеству, характеризовавших собственную жизнь писательницы в период с 1890 по 1912 год. Писала Д. Ричардсон и рассказы. Некоторые из них вошли в сборник рассказов и автобиографических зарисовок «Journey to Paradise» (1989), в основу

которого легла семейная поездка на море, в город Долиш, в 1870-х гг. Описывая свои детские воспоминания о морском побережье, Д. Ричардсон сравнивает их со своим взрослым опытом в попытке найти собственное «я».

Творчество Д. Ричардсон высоко оценивалось как современниками, так и последующими поколениями писателей и критиков, однако ее место в каноне британского модернизма все еще остается весьма спорным. Так, А. А. Колотов отмечает «вариативность» оценок значимости литературного наследия писательницы. Главный вопрос, по мнению литературоведа, заключается в том, «где это место: в специальном многостраничном разделе, посвященном ее творчеству, или же в скупых строках примечаний, набранных мелким шрифтом» [1, с. 76]. Однако несмотря на то, что Д. Ричардсон называют «великой нечитаемой писательницей» [2, с. 358], нельзя не отметить возрождение интереса к ее творчеству в современном литературоведении, в особенности к избранной Д. Ричардсон необычной форме повествования. Цель данной статьи состоит в выявлении особенности функционирования техники «потока сознания» в трех романах Д. Ричардсон из ее цикла «Паломничество» – «Острове́рхье крыши» (*Pointed Roofs*, 1915), «Заводь» (*Backwater*, 1916) и «Тоннель» (*The Tunnel*, 1919).

Новаторство романов цикла «Паломничество» было отмечено, в частности, яркой представительницей британского модернизма В. Вулф, которая видела заслугу Д. Ричардсон в создании особого типа психологизма, связанного с изображением женского сознания: «Она изобрела, или если не изобрела, то разработала и применила в своих собственных целях способ письма, который можно назвать “женским психологизмом”»¹ («She has invented, or, if she has not invented, developed and applied to her own uses, a sentence which we might call the psychological sentence of the feminine gender» [3, p. 229]). Данное высказывание В. Вулф подходит к описанию не только новаторского стиля Д. Ричардсон, но и тематики ее произведений. Во многом цикл романов «Паломничество» – это рассказ о становлении «новой женщины», создающей собственную идентичность. Так, главная героиня Мириам Хендерсон отказывается носить корсеты и обтягивающие платья, курит и даже учится кататься на велосипеде.

Другая британская писательница, современница Д. Ричардсон, М. Синклер в своей рецензии на первые три романа цикла «Паломничество», вышедшей в журнале *The Egoist* в 1918 г., впервые в литературной критике применила термин «поток сознания» («stream of consciousness») для описания метода передачи реальности посредством изображения внутреннего мира героя, использованного Д. Ричардсон в своих произведениях, который впоследствии станет одной из определяющих черт модернистского романа. Данный термин пришел в литературоведение из психологии, от описанного американским психологом У. Джеймсом хода мыслей, при котором восприятие действитель-

¹ Здесь и далее перевод наш. – О. Г.

ности, воспоминания, ассоциации и ощущения во всем своем многообразии переживаются разумом. Тем не менее сама Д. Ричардсон не согласилась с использованием термина «поток сознания» для описания собственных художественных экспериментов, назвав его неудачной метафорой. Она отвергла образ «потока» («stream») и была нетерпима к использованию данного термина в качестве удобного ярлыка для всех психологических романов, изображающих реальность посредством передачи внутреннего мира героев. В своих эссе она подчеркивала, скорее, такое качество сознания, как стабильность: «Определения сознания варьируются от одной школы мысли к другой и являются такими же неточными, как и определения того, что есть жизнь. Единственное удовлетворительное определение сознания человека – это его жизнь, что на поверхности может создать впечатление своего рода направленного потока. Но сознание – более неподвижно, чем дерево. <...> его сердцевина, его светящийся центр, разрастается от рождения к зрелости человека, но остается неизменным в течение жизни» («Definitions of consciousness vary from school to school and are necessarily as incomplete as definitions of life. The only satisfactory definition of a man's consciousness is his life. And this, superficially regarded, does seem to exhibit a sort of stream-line. But his consciousness sits stiller than a tree. <...> its central core, luminous point, tho more or less continuously expanding from birth to maturity, remains stable, one with itself throughout life» [4, p. 562]).

Тем не менее значимость техники «потока сознания» как одной из основных стилистических особенностей произведений Д. Ричардсон отмечают многие литературные критики. Так, Дж. Розенберг в своем исследовании «Dorothy Richardson: The Genius They Forgot» называет ее «создательницей потока сознания» и даже «непосредственной предшественницей “Улисса” Дж. Джойса» [5, p. ix]. Шив К. Кумар, исследуя образ главной героини цикла «Паломничество», пишет о «неразборчивом и стихийном потоке чувственных впечатлений» Мириам Хендерсон («indeterminate and primordial flow of her protagonist's stream of sensory impressions»), утверждая, что романы цикла являются художественным воплощением концепции времени и памяти философа А. Бергсона [6, p. 495]. Ш. Роуз также использует термин «поток сознания» при анализе произведений писательницы, однако в ее версии это «flux of consciousness», а не «stream of consciousness»; кроме того, следуя критическому взгляду самой Д. Ричардсон на данный термин, Ш. Роуз акцентирует «идею неизменности», лежащую в его основе, а также призывает отойти от оценки цикла романов «Паломничество» большинством критиков как «романов потока сознания» и рассмотреть их как психологические романы, «изображающие реальность через призму женского сознания» [7, p. 368]. К идее о женском «потоке сознания» в произведениях Д. Ричардсон обращается в своей диссертации российский литературовед Ю. Ю. Васильева, которая исследует акватическое мифотворчество в прозе писательниц британского модернизма. Анализируя романы Д. Ричардсон

«Острове́рхие крыши» и «Заво́дь», она утверждает, что в цикле романов разрабатывается «женский квест, отражающий формирование сознания главной героини и системы ее ценностей» [8]. Рассуждает о «потоке сознания» в романе Д. Ричардсон «Острове́рхие крыши» и российский литературовед А. А. Колотов. Он приходит к выводу о том, что «поток сознания в романе Дороти Ричардсон рождается в первую очередь из-за неуклонного следования автором выбранной с самого начала форме повествования и является вполне логичным следствием той последовательности, с которой автор воплощает в романе принцип показа событий с единственной точки зрения», однако подвергает сомнению то, насколько Д. Ричардсон удалось передать процесс работы сознания своей героини и полностью «раствориться» на страницах своего романа [1, с. 82].

В романах цикла «Паломничество» Д. Ричардсон повествует о, казалось бы, ничем не примечательной жизни Мириам Хендерсон – ее работе в качестве учительницы, ассистента стоматолога, переводчика и эссеиста, о ее взаимоотношениях с членами семьи, соседями, возлюбленными и семьей квакеров, у которой она живет на протяжении недолгого времени. Только несколько поездок за границу прерывают повседневность жизни Мириам, да и те проходят без происшествий. Тем не менее сама Мириам не считает свою жизнь скучной, наоборот, она не терпит, когда люди хотят поговорить с ней «не о маленьких повседневных вещах, которые дают нам представление о жизни, а только о чем-то грандиозном, что на самом деле не важно» («not about the little real everyday things that give you an idea of anything, but only the startling things that are not important») [9, p. 138].

Повествование в романах ведется в третьем лице, однако авторское всеведение ограничено точкой зрения, мыслями и впечатлениями Мириам – тем, что происходит в сознании героини. Если на первый взгляд стиль Д. Ричардсон в первом романе цикла, «Острове́рхие крыши», кажется весьма традиционным («Miriam left the gaslit hall and went slowly upstairs. The March twilight lay upon the landings, but the staircase was almost dark. The top landing was quite dark and silent. There was no one about. It would be quiet in her room» [10, p. 15]), то с развитием сюжета повествование перемещается в сознание юной героини, а авторский стиль усложняется («The sight amazed Miriam. She considered the swollen suffusion under the large black hat as she ran downstairs. She hoped Mademoiselle did not see her glance... Mademoiselle, standing there all disfigured and blotchy about something... it was nothing... it couldn't be anything... If anyone were dead, she would not be standing there... it was just some silly prim French quirk... her dignity... someone had been "grossière" ... and there she stood in her black hat and black cotton gloves. ...» [10, p. 244]).

Характерен для «потока сознания» в романах Д. Ричардсон и принцип ассоциативности. Так, во втором романе цикла, «Заво́дь», когда повозку, в которой едут Мириам со своей матерью, подбрасывает на ухабе, автор следующим образом показывает то, как от впечатлений о неровной дороге

героиня переходит к воспоминаниям о Ганновере, где она работала учительницей: «The little shock sent her mind feeling out along the road they had just left. She considered its unbroken length, its shops, its treelessness <...> The people passing along them were unlike any she knew. They were all alike. They were ... She could find no word for the strange impression they made. It colored the whole of the district through which they had come. It was part of the new world to which she was pledged to go on September 18th. It was her world already, and she had no words for it. She would not be able to convey it to others. She felt sure her mother had not noticed it. She must deal with it alone. To try to speak about it, even with Eve, would sap her courage. It was her secret. A strange secret for all her life as Hanover had been. But Hanover was beautiful...» [9, p. 12].

Еще одной отличительной особенностью техники «потока сознания» в произведениях Д. Ричардсон, которую отмечают такие литературоведы, как С. Крейн и А. Линдсбург, является использование многоточий, которые нарушают привычное синтаксическое построение предложения и указывают на промежутки между впечатлениями в сознании героини. Данный прием можно проиллюстрировать на примере эпизода из романа «Тоннель», в котором мы видим первое возвращение Мириам домой после того, как ее мать в результате тяжелой депрессии оканчивает жизнь самоубийством: «She was surprised now at her familiarity with the detail of the room . . . that idea of visiting places in dreams. It was something more than that . . . all the real part of your life has a real dream in it; some of the real dream part of you coming true» [11, p. 3]. А в романе «Островерхие крыши» автор таким образом передает внутренние переживания Мириам, связанные не только с попытками героини определить культурные различия и сходства между Германией и ее родной Англией, но и осмыслить собственную женскую идентичность: «Would it always be that... living with exasperating women who did not understand... pretending... grimacing? ... Were German women the same? She wished she could tell Eve the things she was beginning to feel about women. These English girls were just the same. Millie... sweet lovely Millie. ... How she wished she had never spoken to her. Never said, “Are you fond of crochet?” ...» [10, p. 100].

В целом романы писательницы отличаются экспериментами с пунктуацией и грамматическими формами. Таким образом Д. Ричардсон, в частности, показывает, как работа сознания Мириам Хендерсон усложняется с возрастом. Если в первом романе цикла, «Островерхие крыши», встречаются короткие и несложные предложения, отражающие юность и неопытность главной героини («Miriam's amazement silenced her. She stood back from the mirror. She could not look into it until Harriett had gone. The phrases she had just heard rang in her head without meaning. But she knew she would remember all of them» [10, p. 17]), то по мере того, как развивается ее сознание, а сама Мириам становится более мудрой и рассудительной, предложения удлиняются, и их синтаксис усложняется («Miriam tried to see Mrs. Bailey presiding, the huge table lined with guests. She doubted. Those boarding-houses in Woburn Place, the

open windows in the summer, the strange smart people, in evening dress, the shaded lamps, she would be lost. She could never hold her own. The quiet house would be utterly changed. There would be people going about, in possession, all over the front steps and at the dining-room windows and along the drawing-room balcony» [11, p. 308]).

Таким образом, литературное наследие Д. Ричардсон представляет особый интерес с точки зрения раннего этапа модернизма в британской литературе, так как именно она одной из первых начинает разрабатывать и использовать в своем творчестве такую технику, как «поток сознания», которая появляется и в романах, и в ее рассказах. К отличительным чертам использования «потока сознания» в творчестве писательницы можно отнести его особую роль в раскрытии личности героев без вмешательства авторского голоса, то есть он несет в себе характерологическую функцию; особенности передачи «потока сознания» на страницах произведений Д. Ричардсон также имеют стилеобразующую функцию, позволяя выделить ее из ряда других писателей, прибегавших к данной технике. Через «поток сознания» раскрывается и тематическое содержание ее произведений: переосмысление гендерных ролей, поиск идентичности, межличностные отношения и переживание травм, связанных с психологическим состоянием героини.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Колотов, А. А.* Ангел-хранитель Мириам Хендерсон : «поток сознания» и повествовательная точка зрения в романе Дороти Ричардсон «Острова на крыше» / А. А. Колотов // Филологический сборник : Литературы Западной Европы – От эпохи Возрождения к XXI веку : Межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск : РИО КГПУ, 2002. – С. 76–92.
2. *Красавченко, Т.* Ричардсон Дороти / Т. Красавченко // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А. П. Саруханян. – М. : Наука, 2005. – С. 355–358.
3. *Woolf, V.* Romance and the Heart / V. Woolf // The Nation and The Athenaeum, Literary Supplement. – 1923. – P. 229.
4. *Kunitz, S. J.* Authors Today and Yesterday / S. J. Kunitz. – N.Y. : The H. W. Wilson Company, 1934. – 726 p.
5. *Rosenberg, J.* Dorothy Richardson : The Genius They Forgot / J. Rosenberg. – London : Duckworth, 1973. – 212 p.
6. *Kumar, Sh.* Dorothy Richardson and the Dilemma of 'Being versus Becoming' / Sh. Kumar // Modern Language Notes. – 1959. – Vol. 74, No. 6. – P. 494–501.
7. *Rose, Sh.* The Unmoving Center : Consciousness in Dorothy Richardson's 'Pilgrimage' / Sh. Rose // Contemporary Literature. – 1969. – Vol. 10, No. 3. – P. 366–382.

8. *Васильева, Ю. Ю.* Акватическое мифотворчество в прозе писательниц британского модернизма : монография / Ю. Ю. Васильева ; под ред. Е. Г. Доценко. – Екатеринбург : Уральский государственный университет путей сообщения, 2021. – 200 с.
9. *Richardson, D.* Backwater / D. Richardson. – London : Duckworth & Company, 1916. – 286 p.
10. *Richardson, D.* Pointed Roofs / D. Richardson. – New York : Knopf, 1919. – 286 p.
11. *Richardson, D.* The Tunnel / D. Richardson. – London : Duckworth & Company, 1919. – 308 p.

Поступила в редакцию 17.10.2025